

§7 ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Секретарева Т. М.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса взаимосвязи норм гражданского и уголовного законодательства о лицах, имеющих расстройства психики, в ходе которого автором статьи является важный принцип норм права – принцип полезности. В связи с существующей взаимосвязью норм права автор усматривает необходимость в расширении положений ст. 281 Гражданско-Процессуального Кодекса РФ и закреплении нового основания для обращения лица с заявлением о признании гражданина недееспособным – совершение им общественно-опасного деяния, запрещенного Уголовным Кодексом РФ. Автором использовались системный, статистический, сравнительно-правовой, аналитический и другие методы научного познания. В качестве методологической основы статьи выступил общенаучный метод исследования. Автор полагает, что факт обнаружения у человека психической болезни, лишаящей его возможности осознавать свои действия или руководить ими, в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений может и должен стать обстоятельством, играющим юридически полезную роль с определенными правовыми последствиями, для гражданского и гражданско-процессуального права. Автор обращает внимание на целесообразность придания принудительно-обязывающего характера порядку признания гражданина недееспособным. Автор статьи предлагает варианты изменений норм ГПК РФ, УПК РФ и представляет к обозрению положительные моменты указанных видоизменений.

Ключевые слова: невменяемость, недееспособность, психическое расстройство, общественно-опасное деяние, преступление, государство, принуждение, гражданин, потерпевший, полезность.

Review. This article is dedicated to the research of the question on correlation between the norms of civil and criminal legislation with regards to persons with psychic disorders, during the course of which the author

determines an important principle of the legal norms – principle of usefulness. Due to the existing interrelation between the legal norms, the author notices the need for expansion of positions of the Article 281 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation and codification of the new grounds necessary for individual petition to declare a citizen disabled – commission by him of an act of public endangerment prohibited by the Criminal Code of the Russian Federation. The author believes that the fact of diagnosing a person with a psychic disorder, which deprives him of the ability to be aware of their actions and responsible for them, in the area of criminal-legal and criminal-procedural relations can be and should be a circumstance that plays a useful role from the juridical perspective with the certain legal consequences for the civil and civil-procedural law. The author pays attention to the purposefulness of applying the compulsory-obligatory character to the process of declaring a citizen disabled, suggests making certain changes in the Civil Procedural Code and the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, as well as demonstrates the positive effect of these changes.

Keywords: *Insanity defense, Disability, Psychic disorder, Act of public endangerment, Crime, State, Compulsion, Citizen, Victim, Usefulness.*

Правоотношения, связанные с совершением общественно-опасного деяния лицом, не способным понимать значение своих действий либо руководить ими, подпадают под сферу их регулирования уголовным правом. Указанное лицо именуется в уголовном праве и уголовном процессе невменяемым.

Вред, причиненный в связи с совершением противоправного деяния невменяемым лицом, подлежит возмещению, вследствие чего после совершения деяния также начинают вступать в действие нормы гражданского права, поскольку по общим правилам, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением (п. 3 ст. 42 УПК РФ); по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (п. 4 ст. 42 УПК РФ).

Объективная необходимость применения норм гражданского права в связи с совершением общественно-опасного деяния невменяемым лицом дополнительно подчеркивается указанием судебной практики на то, что гражданский иск, заявленный по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемому гражданину, не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в по-

рядке гражданского судопроизводства, о чем суд принимает соответствующее решение (п. 22. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера») ¹.

Вышеприведенные нормы всецело указывают на возникновение через некоторый промежуток времени после совершения невменяемым субъектом общественно-опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ, гражданско-правовых отношений, связанных с возмещением потерпевшим вреда, причиненного им совершенным преступным деянием, а также с решением вопроса о гражданско-правовой ответственности за такое деяние каких-либо лиц.

В гражданском праве и гражданском процессе лицо, не понимающее значение своих действий или не имеющее возможности руководить ими вследствие психического расстройства, может быть признано недееспособным.

Закрепление, применение и в уголовном, и в гражданском законодательстве категориального аппарата, именующего различным образом лиц, не способных понимать значение своих действий (как указано выше в уголовном праве это «невменяемый», а в праве гражданском такое лицо именуется как «недееспособный»),

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2011. № 7.

обусловлено достаточно широким участием таких граждан в различных правоотношениях.

Очевидно, что при обращении к психически нездоровому субъекту разные отрасли права, описывая его, дают ему сходные характеристики, но при этом взирают на него с разных ракурсов. Таким образом, в законодательстве выявляется пограничность понятий «невменяемость» и «недееспособность».

Закрепляя правоотношения с участием такого субъекта, отрасли права тесно взаимодействуют между собой. Взаимосвязь отраслей права предопределяет необходимость их полезного сосуществования, проявляющегося в том, чтобы нормы, закрепленные в одной отрасли права, облегчали правовое регулирование общественных отношений другими отраслями права. Следовательно, конструирование правоотношений законодателем должно осуществляться таким образом, чтобы в максимальной степени обеспечить взаимодействие отраслей права.

Процесс регулирования отношений законодателем априори должен отвечать требованиям полезности, под которой автор в контексте данной статьи подразумевает возможность успешного использования результатов, полученных по окончании регламентации одних правоотношений, возникавших между личностью и обществом, другой личностью, либо государством в иных правоотношениях между этой личностью и вышеперечисленными субъектами. Свойство «полезности», по мнению автора статьи, должно сопровождать все отрасли права.

Учитывая вышесказанное, полагаем, что факт обнаружения у человека психической болезни, лишаящей его возможности осознавать свои действия или руководить ими, в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений может и должен стать обстоятельством, играющим юридически полезную роль с определенными правовыми последствиями, для гражданского и гражданско-процессуального права.

В настоящее время количество лиц, страдающих психическими заболеваниями, стремительно увеличивается. Помимо этого, наблюдается тенденция к прогрессированию числа совершенных ими противозаконных деяний и, со-

ответственно, к росту численности пострадавших от них граждан. Данная проблема носит как правовой, так и социальный характер.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 10 мая 2007 г. N 280 «О федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2012 годы)»², сегодня наблюдается рост заболеваемости населения психическими расстройствами и расстройствами поведения. Это означает, что надлежащее и своевременное выявление данных заболеваний имеет большое значение для предупреждения совершения такими субъектами новых преступных деяний и предотвращения возникновения ущерба, причиняемого потерпевшим.

Чем раньше будет обнаружено заболевание, тем раньше лицо будет признано недееспособным, раньше может быть помещено в психиатрический стационар, и за ним будут установлены надлежащий уход и надзор и опека. Следовательно, будет меньше индивидов, пострадавших от его незаконных действий, а лица, которые все же пострадают от таких действий, смогут защитить свои нарушенные права, потребовав возмещения причиненного им вреда от законного представителя недееспособного, допустившего его наступление.

Согласно статистике, лицами, к которым применялось принудительное лечение по поводу психических расстройств, в 30% случаев повторно совершаются общественно-опасные деяния³. Общероссийские показатели являются отражением статистических данных менее масштабных уровней (районных, региональных). В этой связи приведем яркие жизненные примеры на предмет «повторности» совершения гражданами с заболеваниями психики уголовно-наказуемых деяний. Так, Куженерским районным судом Республики Марий Эл (в настоящее время Советский районный суд Республики Марий Эл)

2 Постановление Правительства РФ от 10 мая 2007 г. N 280 «О федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2012 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. N 21. Ст. 2506.

3 Пищита А. Н. Оказание медицинской помощи в принудительном порядке (без добровольного информированного согласия) в рамках действующего законодательства РФ // Юрист, 2005. № 10. С. 28–31.

в 2003 году было рассмотрено уголовное дело в отношении Иванова А. В., ранее преступлений (общественно-опасных деяний) не совершавшего, о совершении им общественно-опасного деяния, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁴. По решению суда к нему была применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа (мера поименована в соответствии с Уголовным Кодексом РФ, действовавшим в редакции до принятия Федерального закона от 25.11.2013 N 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)⁵.

Затем, в 2005 году Куженерским районным судом Республики Марий Эл было рассмотрено уголовное дело в отношении этого же лица – Иванова А. В. – о совершении им общественно-опасного деяния, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. К нему повторно применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа⁶. Далее (2007 год), Ивановым А. В. совершены общественно-опасные деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 158 УК РФ⁷ (Дело № 1-45/2007), ст. 119 УК РФ⁸ (Дело № 1-54/2007). Согласно материа-

4 Дело № 1-63/2003 в отношении Иванова А. В., совершившего деяние, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2003 год).

5 Федеральный закон от 25.11.2013 N 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.12.2013, № 48. Ст. 6165.

6 Дело № 1-13/2005 в отношении Иванова А. В., совершившего деяние, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2005 год).

7 Дело № 1-45/2007 в отношении Иванова А. В., совершившего деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ // Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2007 год).

8 Дело № 1-54/2007 в отношении Иванова А. В., совершившего деяние, предусмотренное ст. 119 УК РФ // Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2007 год).

лам уголовных дел, на момент совершения противоправных деяний он состоял на активном диспансерном наблюдении в психиатрическом кабинете. По результатам рассмотрения дел он направлен на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа. Законным представителем невменяемого лица Иванова А. В. во всех делах являлся его отец – Иванов В. Н.

Исследуем противоправное поведение другого гражданина, имеющего заболевание психики, на основе составляющих его общественно-опасных деяний.

В 2005 году Куженерским районным судом Республики Марий Эл было рассмотрено уголовное дело в отношении Петухова А. А. о совершении им общественно-опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. На основании постановления суда к нему была применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа. Законным представителем Петухова А. А., являвшегося невменяемым в момент совершения противоправного деяния, была признана его мать Петухова З. В. Согласно материалам уголовного дела, характеризующим указанного субъекта, в уполномоченные органы на него поступали многочисленные жалобы по поводу его антиобщественного поведения от жителей населенного пункта⁹. В 2007 году Петухов А. А. совершил общественно-опасное деяние, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ. К нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. Законным представителем Петухова А. А., являвшегося невменяемым в момент совершения противоправного деяния, был признан МУ «Центр социального обслуживания пенсионеров, инвалидов и других категорий малоимущих граждан»¹⁰.

9 Дело № 1-16/2005 в отношении Петухова А. А., совершившего деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 132 УК РФ // Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2005 год).

10 Дело № 1-99/2007 в отношении Петухова А. А., совершившего деяние, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ // Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2007 год).

В представленных выше делах, а равно как в любых других уголовных делах о применении принудительных мер медицинского характера, к страдающим психическими заболеваниями лицам в принципе, поднимались и разрешались вопросы о назначении субъектам, преступившим закон, законных представителей, возникали трудности в решении вопроса о возмещении вреда потерпевшим в связи с отсутствием ответственных за нанесенный ущерб граждан, а также в связи с отсутствием недееспособных лиц и их опекунов и невозможностью по этой причине реализации положений п. 1 ст. 1076 ГК РФ об ответственности опекунов за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным.

Повторное совершение общественно-опасных деяний лицами, имеющими психические расстройства, свидетельствует о необходимости защиты как потерпевших, которым уже причинен ущерб (физический, моральный, имущественный), так и возможных будущих потерпевших в случае совершения такими лицами новых уголовно-наказуемых деяний.

Учитывая обозначенное и рассмотренное выше свойство «полезности» отраслей права, автор статьи считает, что было бы целесообразно, чтобы факт совершения лицом общественно-опасного деяния в состоянии невменяемости либо обстоятельство, что человек стал невменяемым после совершения преступления, влекли за собой необходимость непременно поднятия вопроса о дееспособности невменяемого гражданина.

Заявительный порядок признания гражданина (совершившего общественно-опасное деяние и признанного невменяемым при рассмотрении судом дела о применении принудительной меры медицинского характера) недееспособным, по нашему мнению, разумно трансформировать в обязанность уполномоченных законом лиц, поименованных в п. 2 ст. 281 ГПК РФ, обратиться с вопросом о признании человека недееспособным в судебные органы.

Заметим, что автор исследует проблему «полезности», взаимосвязи отраслей права, проблему целесообразности установления принудительно-обязывающего характера порядка признания гражданина недееспособным, не за-

трагивая вопрос преюдициальности, ведь как справедливо отмечает А. В. Усталова, преюдициальная связь между решением суда по гражданскому делу о признании гражданина недееспособным и судебным постановлением по уголовному делу в отношении невменяемого лица отсутствует¹¹.

В современном гражданско-процессуальном законодательстве Российской Федерации признание человека недееспособным основывается исключительно на волеизъявлении заинтересованных лиц. Так, в соответствии с п. 2 ст. 281 ГПК РФ, дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер), органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами. Заявление о признании гражданина недееспособным подается в суд по месту жительства данного гражданина, а если гражданин помещен в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, по месту нахождения этой организации или этого учреждения (п. 4 ст. 281 ГПК РФ).

Таким образом, обязанности каких-либо субъектов обратиться с вопросом о признании человека недееспособным в судебные органы в современном Российском законодательстве не имеется. Однако в действующем законодательстве Российской Федерации содержатся некие предпосылки к этому, которые, хотя и носят поверхностный, вероятностный характер, но, вместе с тем, свидетельствуют о целесообразности и логичности закрепления обязательного, социально-обоснованного обращения лица в некоторых случаях в уполномоченные органы с заявлением о лишении гражданина дееспособности.

Так, согласно ст. 1078 ГК РФ, в случае причинения вреда лицом, которое не могло пони-

11 Усталова А. В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий // Нотариус, 2005. № 4.

мать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным. Из смысла статьи следует, что указанные субъекты могли и должны были официально поставить вопрос о дееспособности определенного гражданина, но не выполнили указанную обязанность. По нашему мнению, ст. 1078 ГК РФ заключает в себе некое веление, которое можно использовать, переадресовав его в статью 281 ГПК РФ.

Мы считаем приемлемым изменить волеизъявительный характер порядка признания гражданина недееспособным в сторону императивности в единичном случае – при выявлении невменяемости личности при рассмотрении судом дела о применении принудительной меры медицинского характера – в качестве исключительного обстоятельства по следующим обстоятельствам.

Во-первых, автор находит возможным установление обязанности подачи заявления о признании гражданина недееспособным вне зависимости от волеизъявления заинтересованных лиц, потому как вопрос о психическом состоянии человека, совершившего общественно-опасное деяние, непосредственно происходит из сферы публичных правоотношений, сложившихся в результате совершения им общественно-опасного деяния.

Более того, разрешение вопроса о психическом состоянии человека в порядке гражданского судопроизводства будет иметь прямое влияние на публичные, уголовно-правовые отношения в будущем при повторном совершении противоправного деяния. Так, при рассмотрении уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, которое признано недееспособным ранее, нет необходимости рассматривать вопрос о выборе законного представителя невменяемому лицу, так как ему уже назначен опекун. Таким образом, видим взаимное значение двух

отраслей права друг для друга, их перекрестное влияние.

Во-вторых, установление обязательности подачи заявления о признании гражданина недееспособным будет способствовать реализации прав потерпевших на возмещение вреда в случае совершения невменяемым лицом, признанным впоследствии недееспособным, нового общественно-опасного деяния, ведь решение суда, которым гражданин признан недееспособным, является основанием для назначения ему опекуна органом опеки и попечительства (п. 2 ст. 285 ГПК РФ). Опекун обязан возместить вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным (п. 1 ст. 1076 ГК РФ). Если опекун умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда (п. 3 ст. 1076 ГК РФ). Если причинитель вреда не признан вовремя недееспособным (что всецело наблюдается в настоящее время), то потерпевший имеет право на возмещение вреда иным путем за счет других лиц в силу положений ст. 1078 ГК РФ.

Таким образом, незамедлительное признание невменяемого гражданина недееспособным позволит реализовывать в действительности нормы ст. 1076 ГК РФ об ответственности за вред, причиненный недееспособным гражданином, и с успехом применять их в конкретных жизненных ситуациях. Помимо этого, нормы ст. 1078 ГК РФ об ответственности за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий, также будут реализовываться на практике, и она перестанет носить некий декларативный характер.

В настоящее время немаловажно рассмотреть вопрос именно о пользе своевременной подачи заявления о признании гражданина недееспособным как гарантии защиты социума, граждан в отдельности в будущем, а сама идея об установлении обязанности обращения в суд лица с заявлением о признании гражданина

недееспособным имеет место быть в связи с ее значимостью и объективной необходимостью. Принуждение государством граждан, организаций к своевременному обращению в суд с вопросом о недееспособности какого-либо субъекта должно стать инструментом, с помощью которого будут удовлетворяться права и интересы законопослушных граждан.

В юридической литературе вопрос о необходимости закрепления обязательности подачи заявления о признании гражданина недееспособным как следствия выявления его невменяемости, равно как и вопрос о важности своевременной подачи такого заявления, досконально не изучался. Тем не менее, указанные вопросы косвенно можно рассмотреть через призму положений приводимой выше ст. 1078 ГК РФ, а рассуждения теоретиков об эффективности применения ст. 1078 ГК РФ могут быть использованы для аргументации предложения автора о возможном расширении юридических оснований для признания гражданина недееспособным в современном Российском законодательстве и поднятия дискуссионной проблемы о понимании состояния невменяемости гражданина как основания для подачи заявления о признании его недееспособным.

А. В. Юдин, М. С. Шейфер, анализируя ч. 3 ст. 1078 ГК, признают целесообразность идеи возложения ответственности на лиц, не привлечших внимания соответствующих органов к опасному состоянию члена своей семьи и тем самым косвенно способствовавших причинению вреда таким лицом. При этом они отмечают, что «реализация данной идеи в законе оказалась непоследовательной, потому как буквальное толкование нормы ч. 3 ст. 1078 ГК позволяет прийти к выводу, что обращение в суд с заявлением о признании лица недееспособным (а это единственный способ постановки вопроса о недееспособности лица) в данной норме вменяется в обязанность членам семьи лица, исполнение которой обеспечивается под страхом взыскания с них сумм вреда, причиненного лицом, не способным понимать значение своих действий. А. В. Юдин, М. С. Шейфер обращают внимание на то, что нечеткость юридической обязанности «поставить вопрос о признании гражданина недееспособным» приводит к тому, что адресаты данной обязанности, т. е. совместно проживающие лица, оказываются «заложниками» ситуации, при которой их бездействие может повлечь взыскание с них сумм причиненного лицом вреда, а активность в инициировании процедуры признания недееспособным путем направления в суд соответствующего заявления может обусловить подозрения в недобросовестности и взыскание судебных расходов как с лиц, злоупотребивших правом на обращение в суд с целью заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина»¹².

Н. Дерюга, К. Буденко, напротив, «неприемлемым видится положение, зафиксированное в п. 3 ст. 1078 ГК РФ, где речь идет о привлечении родителей, супруга, совершеннолетних детей к обязанности возмещения вреда, причиненного лицом, проживающим вместе с ними и не способным понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства. Для освобождения от такой обязанности закон принуждает их ставить вопрос о признании лица недееспособным. Очевидно, что такое регулирование во многих случаях противоречит морально-этическим нормам». Они задаются следующими вопросами: «Насколько этично обращаться с таким заявлением в отношении близкого родственника? Как «строить» свои будущие отношения в семье, если суд отказывает в иске о признании недееспособным члена семьи? Это может быть оправданным, если поведение данного лица опасно для жизни, здоровья или имущественных интересов членов семьи и других лиц. Какими критериями необходимо руководствоваться заявителям при обращении в суд»? Н. Дерюга, К. Буденко отмечают, что гражданин, который чаще всего обладает весьма скромными познаниями в области общей медицины, основываясь на субъективном, непрофессиональном анализе вида и степени психического заболевания, не может и не должен определять социальную значимость данного феномена. В этом случае закон, ставящий правоопослушного гражданина в весьма затруднительное

12 Юдин А. В., Шейфер М. С. Проблемы юридической ответственности членов семьи лица, не способного в момент причинения вреда понимать значение своих действий и руководить ими //Юрист», 2007. № 9.

положение, сам противоречит нравственным принципам демократического государства¹³.

Небезынтересные факты приводит А. В. Мишин, которым было проведено обследование больных, находящихся на принудительном лечении в психиатрической больнице № 5 Департамента здравоохранения г. Москвы. Он указывает следующее: «проведенное обследование больных, находящихся на принудительном лечении в психиатрической больнице № 5 Департамента здравоохранения г. Москвы, показало, что количество пациентов, признанных недееспособными, составляет около 3% от всего контингента больницы, большинство из которых (67,6%) страдает шизофренией. Наличие столь значительной разницы между количеством недееспособных и общим числом невменяемых больных на принудительном лечении объясняется рядом причин: различием содержания правовых категорий вменяемости и дееспособности, так как при вменяемости речь идет об отдельных конкретных действиях субъекта, относящихся к сфере уголовной ответственности, тогда как при дееспособности имеется в виду целостная деятельность лица в области гражданско-правовых отношений. Наличие юридического и медицинского критериев, достаточных для признания гражданина недееспособным, не обязательно влечет за собой обращение в суд. Имеется большое число психически больных, находящихся на принудительном лечении, однако недееспособными они не признаны, поскольку ни у кого из лиц (организаций), имеющих на это право, не возникло необходимости обратиться в суд с соответствующим иском. Суд же может не признавать лицо недееспособным, если ему не представлены достаточно убедительные факты о целесообразности установления опеки»¹⁴.

Отсутствие исследованных вопросов о взаимосвязи «невменяемости-недееспособности», необходимости своевременного признания невменяемых граждан, совершивших обществен-

но-опасные деяния, недееспособными, а также вопроса о целесообразности установления государством принудительно-обязывающего характера порядка признания гражданина недееспособным в настоящее время приводит к отказу в возмещении вреда потерпевшим, что является юридически обоснованным с позиции опоры на действующие гражданско-правовые нормы, но спорным с точки зрения гуманизма права, принципа справедливости.

К примеру, 23 августа 2011 года Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда рассмотрела дело по кассационной жалобе истца Попова В. А. на решение Кудымкарского городского суда Пермского края от 12 июля 2011 года. Согласно материалам дела, Попов В. А. обратился в суд с иском к Территориальному управлению Министерства социального развития Пермского края по Коми-Пермяцкому округу, главному специалисту Территориального управления Министерства социального развития Пермского края по Коми-Пермяцкому округу Четиной Я. В. о взыскании компенсации морального вреда в сумме 200000 руб. Требования мотивированы тем, что 30.03.2010 г. Радостев А. Л., находясь в его квартире, умышленно совершил поджог в присутствии его несовершеннолетних детей Г. и Г1. Постановлением Кудымкарского городского суда от 09.07.2010 г. в отношении Радостева А. Л. применены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. Суд первой инстанции отказал Попову В. А. в заявленном требовании, так как Радостев А. Л. в установленном законом порядке, недееспособным не признан, опека над ним не установлена. Требования Поповым В. А. к органу опеки и попечительства и главному специалисту отдела Четиной Я. В. им заявлены безосновательно, поскольку обязанность осуществлять соответствующий надзор за Радостевым А. Л. у них отсутствовала. Как правильно указал суд первой инстанции, постановление Кудымкарского городского суда от 09.07.2010 года об освобождении Радостева А. Л. от уголовной ответственности и применении принудительной меры медицинского характера и проведенная в период

13 Буденко К., Дерюга Н. О нравственном аспекте некоторых норм ГК РФ // «Российская юстиция», 1996. №10.

14 Мишин Алексей Валентинович. Клинико-социальные аспекты дееспособности лиц, страдающих параноидной формой шизофрении, находящихся на принудительном лечении: диссертация кандидата медицинских наук: 14.00.18 / Мишин Алексей Валентинович; Москва, 2009. 180 с.

предварительного следствия судебно-психиатрическая экспертиза основанием для установления опеки над Радостевым А. Л. не являются. Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда признала доводы кассационной жалобы Попова В. А. несостоятельными по вышеизложенным мотивам, в связи с чем она была оставлена без удовлетворения (Кассационное определение Пермского краевого суда от 23 августа 2011 г. по делу N 33-8527-2011)¹⁵.

На наш взгляд, принудительная подача заявления о признании гражданина недееспособным должна стать следствием выявления его невменяемости. Статья 281 ГК РФ, регламентирующая подачу заявления о признании гражданина недееспособным, в новой редакции может быть представлена в нижеприведенном формате (изменению подлежит пункт второй указанной статьи):

2. Дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства подлежит

¹⁵ Мишин Алексей Валентинович. Клинико-социальные аспекты дееспособности лиц, страдающих параноидной формой шизофрении, находящихся на принудительном лечении: диссертация кандидата медицинских наук: 14.00.18 / Мишин Алексей Валентинович; Москва, 2009. 180 с.

возбуждению в суде на основании заявления указанных лиц при признании гражданина невменяемым в уголовно-процессуальном порядке.

Важным моментом в законодательстве должно стать то обстоятельство, что факт бездействия, состоящий в необращении обязанного лица в уполномоченные органы с заявлением о лишении другого лица дееспособности вследствие совершения им общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом, должен влечь за собой привлечение его к ответственности. Указанное бездействие должно быть признано административным правонарушением и влечь за собой наложение на виновного лица штрафа в определенном законом размере. Положения об ответственности лица за необращение в уполномоченные органы с заявлением о признании гражданина, признанного невменяемым по уголовному делу, недееспособным, могут быть отражены в дополнительной статье, подлежащей включению в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

В случае внесения изменений в ст. 281 ГПК РФ в уголовно-процессуальное законодательство также будет необходимо внести корректировки в полномочия суда при рассмотрении уголовного дела о применении принудительной меры медицинского характера: при вынесении постановления о применении принудительной медицинской меры суд должен указать лицу, признанному законным представителем невменяемого лица, на необходимость своевременного обращения в суд с заявлением о признании невменяемого гражданина недееспособным в порядке гражданского судопроизводства, и разъяснить ему порядок обращения в суд с указанным заявлением.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2011. № 7.
2. Постановление Правительства РФ от 10 мая 2007 г. N 280 «О федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2012 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. N 21. Ст. 2506.
3. Пищита А. Н. Оказание медицинской помощи в принудительном порядке (без добровольного информированного согласия) в рамках действующего законодательства РФ // Юрист, 2005. №10. С. 28–31.

4. Дело №1-63/2003 в отношении Иванова А. В., совершившего деяние, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ//Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2003 год).
5. Федеральный закон от 25.11.2013 N 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации»//»Собрание законодательства РФ», 02.12.2013, № 48. Ст. 6165.
6. Дело № 1-13/2005 в отношении Иванова А. В., совершившего деяние, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ//Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2005 год).
7. Дело № 1-45/2007 в отношении Иванова А. В., совершившего деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ//Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2007 год).
8. Дело № 1-54/2007 в отношении Иванова А. В., совершившего деяние, предусмотренное ст. 119 УК РФ//Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2007 год).
9. Дело № 1-16/2005 в отношении Петухова А. А., совершившего деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 132 УК РФ//Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2005 год).
10. Дело № 1-99/2007 в отношении Петухова А. А., совершившего деяние, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ//Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2007 год).
11. Усталова А. В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий //Нотариус, 2005. № 4.
12. Юдин А. В., Шейфер М. С. Проблемы юридической ответственности членов семьи лица, не способного в момент причинения вреда понимать значение своих действий и руководить ими // Юрист», 2007. № 9.
13. Булденко К., Дерюга Н. О нравственном аспекте некоторых норм ГК РФ// «Российская юстиция», 1996. № 10.
14. Мишин Алексей Валентинович. Клинико-социальные аспекты дееспособности лиц, страдающих параноидной формой шизофрении, находящихся на принудительном лечении: диссертация кандидата медицинских наук: 14.00.18 / Мишин Алексей Валентинович; Москва, 2009. 180 с.
15. Кассационное определение Пермского краевого суда от 23 августа 2011 г. по делу N 33-8527-2011//Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 13.01.2014 года).

REFERENCES

1. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 7 aprelya 2011 g. N 6 «O praktike primeneniya sudami prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera»//Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, 2011. № 7.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10 maya 2007 g. N 280 «O federal'noi tselevoi programme «Preduprezhdenie i bor'ba s sotsial'no znachimymi zabolovaniyami (2007–2012 gody)»// Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21 maya 2007 g. N 21. St. 2506.
3. Pishchita A. N. Okazanie meditsinskoi pomoshchi v prinuditel'nom poryadke (bez dobrovol'nogo informirovannogo soglasiya) v ramkakh deistvuyushchego zakonodatel'stva RF// Yurist, 2005. №10. S. 28–31.
4. Delo № 1-63/2003 v otnoshenii Ivanova A. V., sovershivshogo deyanie, predusmotrennoe p. «a» ch. 2 st. 158 UK RF//Arkhiv Kuzhenerskogo raionnogo suda Respubliki Marii El (za 2003 god).
5. Federal'nyi zakon ot 25.11.2013 N 317-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii po voprosam okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii»//»Sobranie zakonodatel'stva RF», 02.12.2013, № 48. St. 6165.
6. Delo № 1-13/2005 v otnoshenii Ivanova A. V., sovershivshogo deyanie, predusmotrennoe p. «b» ch. 2 st. 158 UK RF//Arkhiv Kuzhenerskogo raionnogo suda Respubliki Marii El (za 2005 god).
7. Delo № 1-45/2007 v otnoshenii Ivanova A. V., sovershivshogo deyanie, predusmotrennoe ch. 1 st. 158 UK RF//Arkhiv Kuzhenerskogo raionnogo suda Respubliki Marii El (za 2007 god).

8. Delo № 1-54/2007 v otnoshenii Ivanova A. V., sovershivshogo deyanie, predusmotrennoe st. 119 UK RF//Arkhiv Kuzhenerskogo raionnogo suda Respubliki Marii El (za 2007 god).
9. Delo № 1-16/2005 v otnoshenii Petukhova A. A., sovershivshogo deyanie, predusmotrennoe ch. 1 st. 132 UK RF//Arkhiv Kuzhenerskogo raionnogo suda Respubliki Marii El (za 2005 god).
10. Delo №1-99/2007 v otnoshenii Petukhova A. A., sovershivshogo deyanie, predusmotrennoe p. «v» ch. 2 st. 132 UK RF//Arkhiv Kuzhenerskogo raionnogo suda Respubliki Marii El (za 2007 god).
11. Ustalova A. V. Nevmenyaemost' i nedeesposobnost': sootnoshenie ponyatii //Notarius, 2005. № 4.
12. Yudin A. V., Sheifer M. S. Problemy yuridicheskoi otvetstvennosti chlenov sem'i litsa, ne sposobnogo v moment prichineniya vreda ponimat' znachenie svoikh deistvii i rukovodit' imi //Yurist», 2007. № 9.
13. Buldenko K., Deryuga N. O npravstvennom aspekte nekotorykh norm GK RF// «Rossiiskaya yustitsiya», 1996. № 10.
14. Mishin Aleksei Valentinovich. Kliniko-sotsial'nye aspekty deesposobnosti lits, stradayushchikh paranoidnoi formoi shizofrenii, nakhodyashchikhsya na prinuditel'nom lechenii: dissertatsiya kandidata meditsinskikh nauk: 14.00.18 / Mishin Aleksei Valentinovich; Moskva, 2009. 180 s.
15. Kassatsionnoe opredelenie Permskogo kraevogo suda ot 23 avgusta 2011 g. po delu N 33-8527-2011//Spravochno-pravovaya sistema «Garant» (data obrashcheniya: 13.01.2014 goda).